

Этнографические материалы из коллекции М. Е. Евсеева были показаны в Москве на мордовской этнографической выставке в Музее народов СССР, которая была открыта с августа 1937 г. по январь 1938 г.

Большой научный интерес представляют народные песни, записанные в 1921 г. в с. Большие Вясы. Предки крестьян этого села были сосланы сюда более 300 лет назад из северных губерний. Однако и спустя три века население села Большие Вясы продолжало сохранять форму костюмов и разговорную речь северновеликорусского типа.

Несомненно научную ценность имеют материалы археологических раскопок, производившихся экспедициями, организованными Музеем. Так, при обследовании Дегилевского могильника были обнаружены украшения и предметы быта мордвы-эрзя, относящиеся к первой половине XVII в. При раскопках Теньгушевского городища выяснилось, что жители занимались земледелием, скотоводством, охотой, рыбной ловлей и ремеслом. Были обнаружены кузнечные изделия и формы, в которых отливались медные украшения. Наряду с применением металла жители городища пользовались изделиями из кости, а также продолжали употреблять кремневые орудия. Обнаружены были бусы из сердолика и бусы с «глазком». Такие бусы, как известно, изготовлялись в южных странах, следовательно, вещественные находки свидетельствуют о связи жителей городища с южными народами. Всего из раскопок Теньгушевского городища зарегистрировано 11 083 предмета.

В Наровчатском городище был вскрыт сравнительно небольшой участок, где была обнаружена землянка и более 1400 различных предметов и орудий труда. Такой же интересный материал дали раскопки Кураевского селища.

Сотрудники Музея принимали участие в археологических раскопках «Ош-пандо». Раскопками руководили научные работники Мордовского научно-исследовательского института, в частности кандидат исторических наук П. Д. Степанов и Д. Д. Ануфриев. При раскопках было обнаружено до 500 различных предметов, в том числе предметы фатьяновской культуры.

Музею удалось собрать характерные костюмы мордвы, сделать фотоснимки типов населения, описать занятия, быт и обычаи народа.

С сожалением надо отметить, что из-за отсутствия специалиста-этнографа Музей лишен возможности работу по изучению материальной культуры и быта мордвы поставить на должную научную высоту. Многие материалы, получаемые во время экспедиций, остаются необработанными. До сих пор с 1932 г. еще полностью не описана коллекция М. Е. Евсеева.

Таким образом, в отношении изучения мордвы перед Музеем широкое поле деятельности и в области собирания, а еще больше в области научной обработки собираемых и уже собранных материалов.

А. И. Мысин

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В НИЖНЕ-КОЛЫМСКИЙ И СРЕДНЕ-КОЛЫМСКИЙ РАЙОНЫ ЯКУТСКОЙ АССР В 1951 ГОДУ

(Предварительный отчет)

Институт языка, литературы и истории Якутского филиала Академии Наук СССР начал систематическое экспедиционное изучение современного этнического состава, быта и культуры коренного населения северо-востока Якутской АССР.

В 1951 г. Институтом была организована этнографическая экспедиция в наиболее сложные по этническому составу Нижне-Колымский и Средне-Колымский районы ЯАССР. Работа проводилась с конца апреля до октября 1951 г. автором данной заметки и лаборантом-переводчиком.

Маршрут по Нижне-Колымскому району был составлен таким образом, чтобы провести сплошное обследование, охватить все наслеги, колхозы, поселки и посетить все этнические группы. В Средне-Колымском районе также удалось посетить основную массу населения. Маршрут отряда прошел в этом районе через все наслеги, за исключением Сен-Кельского. Всего было пройдено на собаках 750 км, на оленях — 450 км, на лошадях — 870 км, на лодках и катерах — 900 км. Маршрут экспедиции показан на прилагаемой карте.

Основное внимание уделялось выявлению современного этнического состава населения. В результате посемейного опроса населения о национальной принадлежности, изучения посемейных хозяйственных списков, выявления родо-племенного происхождения и языковой принадлежности собран материал для составления этнографической

карты бассейна р. Колымы (в пределах Якутской АССР) и бассейнов рек Чукочей и Алазеи.

Значительную этническую группу в Нижне-Колымском районе составляют чукчи. В Большую или Халерчинскую тундру чукчи проникли лишь в середине прошлого столетия. В 1850—1852 гг. группа чукчей со своими стадами подкочевала к р. Колыме.

Маршрут Колымского этнографического отряда

В 1864 г. якутский гражданский губернатор дал разрешение чукчам кочевать в Большой тундре между реками Колымой и Индигиркой.

Как отметил еще Майдель, колымские чукчи сблизились с соседями, отчасти смешались с одулами и эвенами, улучшили свои стада за счет метисации своих низкорослых оленей с эвенскими оленями. Вместе с тем связь между западными чукчами и восточными не прерывалась. Из всех опрошенных нами нижнеколымских чукчей около половины лиц среднего возраста показали, что они родились в Восточной тундре.

Из посемейного опроса колымских чукчей о национальной принадлежности выяснилось, что они называют себя не луорветланами, а чукчами. Некоторые из наших информаторов-чукчей объясняли, что термин луорветлан означает «настоящий человек» и относится к ним столько же, сколько и ко всем остальным людям.

Колымские чукчи сохранили свой родной язык и значительные особенности в материальной и духовной культуре. Основным занятием чукчей до коллективизации было оленеводство. В настоящее время, благодаря колхозам, чукчи более полно осваивают богатства родного края. Колхозы выделяют бригады охотников, рыболо-

вов, лесозаготовителей и т. д. Благодаря коллективизации произошла некоторая концентрация чукчей, ранее разбросанных по огромной территории от Колымы до Индигирки, в Халерчинском наследном совете, хотя нигде на территории Нижне-Колымского района чукчи не составляют единого этнического массива. Совместно с чукчами живут эвенки, одулы, якуты, русские старожилы.

Большинство чукчей обитает в тундре, занимаясь выпасом оленей, охотой и рыболовством. В поселках живут сотрудники управленческого аппарата колхозов, престарелые чукчи и молодежь школьного возраста. Лишь летом опытные старики-эневоды выезжают в стада для руководства перегоном скота, а молодежь и остальная часть престарелых отправляется на рыболовные участки.

Рис. 1. Пастушеская бригада одного из стад колхоза «Сутаня ударан» (Нижне-Колымский район)

Чукчи сохранили свою национальную одежду. В настоящее время она превратилась в промысловый костюм. Мужчины чукчи носят глухие меховые рубашки до колен из оленьего меха; одну рубашку надевают мехом внутрь, другую мехом наружу. Полный мужской костюм состоит из двух рубашек, пары штанов из оленьих или нерпичьих шкур, короткой обуви из оленьих камусов, двух капорообразных шапок и рукавиц.

В настоящее время под меховой одеждой носят белье и легкие костюмы. Чукотский зимний мужской костюм, удобный и практичный, получил распространение и среди соседей чукчей — эвенов, одулов, якутов, русских старожилков.

Чукотская женская одежда, женский комбинезон (кэркэр) — сочетание рубахи со штанами — выходит из употребления у колымских чукчей. Мешковатый, препятствующий быстрым движениям, негигиеничный комбинезон в настоящее время заменяется эвенской женской национальной одеждой — разрезной шубой и нагрудником. Кэркэр носят лишь старухи и дети. В поселках чукчи употребляют покупную одежду городского типа.

Если в поселках чукчи живут в типовых колхозных домах, то пастухи-чукчи в стадах используют специфическую форму жилища — ярангу с пологом. Яранга по своим удобствам и вместительности не может быть сравнима с палаткой.

Все чукчи после коллективизации установили свои фамилии, имена, отчества. В качестве фамилий были взяты прозвища глав семей.

Окончательно вышел из употребления у чукчей обычай добровольной смерти. Отработка за жену у колымских чукчей была и в прошлом смягчена под влиянием соседей, после коллективизации она исчезла. Полигамные браки были расторгнуты. Обычай обмена женами стал рассматриваться как нарушение общественных норм. Исчезли праздники, сопровождавшиеся массовым непроизводительным забоем оленей, хотя память о них жива, так как эти праздники устраивались еще в 1930-х годах.

Своеобразную, крайне малочисленную группу представляют собой в Нижне-Колымском районе тундровые юкагиры — одулы. Если юкагиры б. Омолонского рода в настоящее время окончательно слились с русскими старожилками, тундровые юкагиры сохранили свой родной язык и представление о себе как об особой народности. В отличие от колымских, омолонских, анойских обруселых юкагиров, тундровые юкагиры именуют себя не юкагирами, а одулами. В прошлом они входили в I Алазей-

ский юкагирский наслег (род) и кочевали совместно с эвенами, главным образом по р. Чукочьей. Длительное общение одулов с эвенами привело к тому, что одулы восприняли эвенский тип жилища, эвенскую одежду, обувь и усвоили эвенский образ жизни. Несмотря на это, одулы сохранили свой язык и даже передали его эвенам.

В их фольклоре, обычаях удалось зафиксировать ряд своеобразных черт. Сами себя одулы считают коренным населением тундры. Они резко отделяют себя от верхнеколымских юкагиров, не считая их родственным народом, так же как и юкагиров б. Омолонского рода.

Эвены Западной тундры Нижне-Колымского района делятся на две группы — хангаев и хододью. Первые обитают в Халерчинской тундре и в бассейне р. Чукочьей, вторые — в бассейне р. Алазеи. Большая часть хангаев (Бетильский род по переписи 1897 г.) употребляет в быту одульский язык; хододью говорят по-эвенски. Языковые отличия каждой группы привели к тому, что хододью и хангаи склонны рассматривать друг друга разными народами. Встречаясь с якутами, хангаи и хододью именуют себя ламутами. В Колымском округе до революции хангаи считались тунгусами, хододью — ламутами. Однако, как отметил еще Иохельсон, юкагиры не различали тунгусов и ламутов, и сам он на протяжении своей работы именовал оба рода то тунгусскими, то ламутскими. В настоящее время хододью и хангаи считаются в районе эвенами. Следует отметить, что вопрос о национальной принадлежности, задаваемый нами старикам-эвенам, крайне затруднял их; отвечая на него, старики большей частью называли себя омуками и были согласны на причисление своей группы и к ламутам, и к тунгусам, и к эвенам. Термин ламут в Нижне-Колымском районе часто рассматривается как нечто совершенно отличное от термина эвен. В Западной тундре ламутами обычно считают членов бывших Дельянского и Уяганского родов, обитающих в Восточной тундре. В Нижне-Колымском районе проживает всего несколько семей, происходящих из этих родов.

Основной отраслью хозяйства эвенов была охота на диких оленей. Оленей эвены держали только транспортных для перекочевков. Появление больших чукотских стад домашних оленей в Западной тундре привело к уменьшению числа диких оленей. Эвены и одулы в 1933—1934 гг., после коллективизации, резко изменили направление своего хозяйства — перешли от охоты на крупнокопытных к оленеводству чукотского типа.

Женщины-эвены сохранили свою национальную одежду — ровдужную шубу с вышитым подолом, нагрудник с расшивкой, подвесками и украшениями. Верхняя меховая шуба расклеивается особыми декоративными клиньями и украшается жгутами из нерпичьего меха. Эту одежду в настоящее время переняли у эвенов чукчанки и одулки.

Мужчины-эвены восприняли чукотскую глухую одежду. В поселках эвены употребляют одежду городского типа — костюмы, платья.

При окарауливании стад и во время охоты пастухи и охотники эвены употребляют своеобразного устройства чум, по форме резко отличающийся от тунгусо-ненецкого. Нижняя часть эвенского чума цилиндрическая, а верхняя коническая.

Эвены, так же как и одулы, восприняли чукотского типа нарты и упряжь.

Своеобразную этническую группу в Нижне-Колымском районе представляют собой русские старожилы, считающие себя потомками первых русских переселенцев на север. Основным занятием русских старожилых является рыболовство, подсобным промыслом служит охота на песца. Для переездов колымчане (русские старожилы) используют собак колымо-индигирской породы.

Русские старожилы сохранили множество особенностей в говоре: «сюсюканье», пристрастие к уменьшительным, ласкательным и уничижительным формам. В словаре колымчан сохранилось много древнерусских слов; в то же время в их словарный фонд проникло большое количество слов, заимствованных от коренного населения. Старички-колымчане еще помнят обрывки былин, которые не рассказывают, а поют.

Рис. 2. Эвенская женская одежда

Сохранились исторические песни, повествующие о событиях XVII—XVIII вв., всевозможные хороводные, плясовые и обрядовые песни, рассказы о борьбе с чукчами, воспроизводящие события XVIII в., юкагирско-русские любовные песни «андыльщины» и т. д.

В настоящее время под влиянием школ говор колымчан приближается к современному русскому языку.

Ничем не отличающиеся от русских старожил и обрусевшие юкагиры бывшего Омолонского рода. Никто из них не знает юкагирского языка. Большинство их считает себя русскими (Востряковы, Щербаковы). Лишь некоторые семьи (Рупачевы, Никулины) сохранили память о своем юкагирском происхождении.

Окончательно слились с русскими и чуванцы. Выделить их удалось только благодаря старикам, припоминавшим, что Медучины и Сергеевы в прошлом считались чуванцами. Мало чем отличаются от русских старожил обрусевшие якуты бывшего I Мятюжского наслега. Большинство их не знает якутского языка и считает себя русскими.

Помимо слившихся с русскими якутов, перешедших к рыболовству, в Нижне-Колымском районе встречаются и якуты, сохранившие свой родной язык и продолжающие заниматься скотоводством наряду с охотой и рыболовством. Эта группа якутов особенно увеличилась в двадцатые годы. Проживают якуты-скотоводы главным образом в южной части Нижне-Колымского района.

Таким образом, можно отметить, что отдельные этнические группы в Нижне-Колымском районе не слились воедино, но за годы Советской власти они преодолели замкнутость, изолированность и сблизились между собой. Благодаря коллективизации, на почве ведения общего хозяйства произошел обмен культурными ценностями между отдельными этническими группами, получили распространение наиболее приспособленные к местным условиям формы одежды, обуви, жилья — вне зависимости от того, какой этнической группой населения они выработаны.

Основное население Средне-Колымского района — якуты. В прошлом они входили в Колымский улус, состоявший из десяти наслегов.

Наслеги среднеколымских якутов делились на роды. Так, например, в I Байдуном были следующие роды: Чууччэнэ, Ханта, Багаһар и другие, в III Мятюжском — Халыанхай, Бугуһуй, Турах, Кубатай. Характерно, что у каждого рода был свой тотем: у турахов — ворон, у рода Мекчиргэ — сова и т. д. Родовичи не убивали своего тотема. Женщины-чужеродки не должны были произносить название тотемной птицы. В настоящее время родовое деление является пережитком и не играет никакой роли. Молодежь и лица среднего возраста обычно даже не знают, из какого рода они происходят. Часто под термином род («ага уһа») понимается фамилия. Следует отметить, что родовое деление у среднеколымских якутов потеряло реальное значение уже в конце XIX в. Так, роды среднеколымских якутов не были отражены переписью 1897 г. Это обстоятельство привело С. К. Патканова к ошибочному выводу, что среднеколымские якуты на роды не делились¹. Из расспросов населения удалось узнать, что наслеги фактически делились на территориальные соседские общины, носившие наименование «тогой».

Своих предков среднеколымские якуты считают выходцами из центральных районов Якутии. Записанные во время экспедиции легенды свидетельствуют о том, что заселение якутами Колымы началось с Верхне-Колымского наслега, северные пределы Средне-Колымского района были освоены якутами всего около ста лет назад. Спуская озера, чтобы освободить площадь для лугов, якуты произвели значительные изменения в ландшафте Колымского округа. Вокруг озер якуты выпасали скот. Сохранились традиционные перекочки с зимников на летники. В хозяйстве колымских якутов значительное место занимала охота на лосей, диких оленей и водоплавающую дичь.

В связи с изолированностью среднеколымских якутов в их культуре сохранились некоторые особенности, отличающие их от якутов центральных округов. Среднеколымские якуты строили и строят юрты без хотонов, употребляют своеобразные формы обуви, например, килэпэллэ, расшитые комбинированные торбазы с украшениями из сукина и меха, неизвестные центральным и вилюйским якутам. Обращают на себя внимание особые способы завязок и застежек для обуви. От русских старожил колымские якуты восприняли набородники, налобники, старинные шапки. Среди части среднеколымских якутов получил распространение чукотский мужской костюм в качестве промысловой одежды.

В говоре среднеколымских якутов поражает большое количество русских слов. Даже такие быденные слова, как мать, отец, няня, нитки и т. д., не якутские, а русские. В речь среднеколымских якутов вошли и целые русские выражения, например, «сам не рад» и т. д. Все это объясняется тем, что в ряде мест по среднему течению рек Алазени и Колымы русские старожилы совершенно слились с якутами (в бывшем III Мятюжском наслеге русские старожилы сохраняли самобытность до 1920-х годов).

Вторую этническую группу в Средне-Колымском районе составляют эвены. Часть эвенов обитает в Верхне-Колымском наслеге совместно с якутами; основным занятием их осталось оленеводство и охота. Верхнеколымские эвены сохранили свой

¹ С. К. Патканов, Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и род инородцев, СПб., 1912, стр. 799.

родной язык, но большинство их владеет также якутским и русским. В прошлом большая часть верхнеколымских эвенов входила в Каменно-Дельянский род. Более многочисленная группа эвенов обитает в бассейне р. Березовки на границе Средне-Колымского района и Хабаровского края. В прошлом они входили в Дельянский и Уганский роды. Основой существования березовских эвенов является охота на диких оленей и лосей. Большинство березовских эвенов владеет только эвенским языком и сохранило национальную одежду.

Русское старожильческое население представлено в Средне-Колымском районе несколькими семьями. Особой этнической группы русские старожилы не составляют.

Таким образом, в этническом отношении Средне-Колымский район является более однородным, чем Нижне-Колымский.

В связи с исследованием этнического состава населения нами повсеместно производилось изучение языковой принадлежности населения. Собранный материал показал, что коренное население тундры Нижне-Колымского района — чукчи, эвены, одулы — многоязычны, т. е. владеют тремя-четырьмя языками. Примером может служить население колхоза-миллионера «Турваургин» Нижне-Колымского района. Знание языков взрослыми членами колхоза показывает табл. 1 (в каждой графе первым поставлен родной язык).

Общепринятым в колхозе «Турваургин» является русский язык. На нем ведется делопроизводство, проводятся собрания, обучаются дети членов колхоза в местной школе. Из таблицы 1 можно видеть, что большинство населения владеет русским языком, хотя родным он является только для 36 человек, как об этом говорят данные таблицы 2.

Двуязычие и многоязычие характерны также для населения Олерского наследного совета (колхозы «Оленевод», «Сутаня ударан» и др.). Следует отметить, что большинство полиглотов, зарегистрированных нами, показали своим родным языком одульский и эвенский. Это вполне понятно, так как именно в малочисленных и крайне подвижных этнических группах ощущалась острее всего необходимость овладеть языками соседей, чтобы общаться с ними. Нельзя не подчеркнуть, что многоязычие, по словам стариков, получило широкое распространение сравнительно недавно. Так, 96-летний старик-одул Т. Т. Трифонов рассказал, что в старину, в дни его молодости, одулы держались вместе и говорили только на одульском языке. На языке соседей умели объясняться из одулов только должностные лица. Это подтвердил и бывший эвенский староста В. П. Курилов.

Наличие большого количества языков в Нижне-Колымском районе и длительное их сосуществование еще раз подтверждают слова И. В. Сталина о том, что новые языки образуются не путем слияния и скрещивания.

«Совершенно неправильно было бы думать, — пишет товарищ Сталин, — что в результате скрещивания, скажем, двух языков получается новый, третий язык, не похожий ни на один из скрещенных языков и качественно отличающийся от каждого из них. На самом деле при скрещивании один из языков обычно выходит победителем, сохраняет свой грамматический строй, сохраняет свой основной словарный фонд и продолжает развиваться по внутренним законам своего развития, а другой язык теряет постепенно свое качество и постепенно отмирает»².

Действительно, долготелнее общение между колымскими чукчами, эвенами и одулами не привело к рождению нового языка. Необходимость поддерживать связь с соседями привела лишь к тому, что малочисленные этнические группы оказались вынужденными овладевать языком соседних этнических групп.

Нужно отметить, что в Нижне-Колымском районе можно видеть, в каком направлении идет разрешение противоречия между существующей множественностью языков и потребностью в едином языке как орудии общения.

Обследование школьной практики, делопроизводства колхозов, непосредственные наблюдения показали, что ведущим «международным» языком по р. Колыме в пределах Нижне-Колымского района в Халерчинском и Нижне-Колымском наслегах является якутский язык. Широкое распространение по долине р. Колымы и в прилегающих к ней районах русского языка вызвано не только длительным проживанием здесь русских старожил, но и значительным притоком русских работников — рабочих и служащих — в связи с социалистическим переустройством Крайнего Севера.

В Средне-Колымском районе ведущим языком является якутский. Он употребляется и в быту, и в школьной практике, и в делопроизводстве.

За годы Советской власти величайшие изменения произошли в хозяйстве населения бассейна р. Колымы. Одной из особенностей чукотского оленеводства в литературе считалось отсутствие оленегонной собаки. В 1946 г. колхоз «Турваургин» завез оленегонных лаек. В течение последующих лет этот колхоз не только обеспечил оленегонными собаками своих пастухов, но и начал продажу оленегонных лаек соседним колхозам. В настоящее время в Нижнеколымской тундре почти у каждого пастуха имеется оленегонная собака, помогающая ему окарауливать оленей.

В районе проводится работа по внедрению окарауливания стад верхом на оленях, но олени местной породы мало приспособлены к верховой езде, и в настоящее время в ряде бригад пастухи перешли к окарауливанию оленей верхом на лошадях.

² И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, М., 1951, стр. 29—30.

Таблица 1

Знание языков в колхозе «Турваургин»

Владеющие одним языком				Владеющие двумя языками											всего знают 2 языка	
чукотский	русский	якутский	всего знают 1 язык	чукотский, русский	якутский, русский	чукотский, эвенский	эвенский, якутский	эвенский, чукотский	чукотский, одульский	русский, чукотский	русский, якутский	одульский, чукотский	чукотский, якутский			
54	30	5	89	60	18	5	1	5	3	3	3	1	2	151		
Владеющие тремя языками									всего знают 3 языка							
одульский, русский, чукотский		одульский, эвенский, чукотский		эвенский, чукотский, русский		чукотский, эвенский, якутский		эвенский, чукотский, одульский		якутский, русский, чукотский		эвенский, якутский, чукотский		чукотский, эвенский, русский		30
2		1		10		3		2		2		6		4		
Владеющие четырьмя языками									всего знают 4 языка							
одульский, якутский, чукотский, эвенский		чукотский, одульский, эвенский, русский		эвенский, чукотский, русский, одульский		эвенский, чукотский, одульский, якутский		одульский, эвенский, русский, чукотский		эвенский, одульский, якутский, русский		эвенский, чукотский, русский, якутский		чукотский, одульский, русский, якутский		30
12		2		3		3		7		1		1		1		
Владеющие пятью языками									всего знают 5 языков							
одульский, эвенский, якутский, чукотский, русский					чукотский, эвенский, одульский, якутский, русский											
5					4					6						

Таблица 2

**Распределение населения колхоза «Турваургин»
по родному языку**

Чукотский	Якутский	Русский	Эвенский	Одульский
123	75	36	32	28

Поднялась техническая оснащенность оленеводства. Оленеводческие колхозы выстроили в райснах весеннего и осеннего пребывания своих стад коррали. В местах летних пастбищ на случай копытной болезни сооружены страховые ледники.

Коллективизация позволила населению более полно использовать природные богатства тундры. Оленеводческие колхозы размещают небольшие сезонные рыболовецкие бригады на пути перегона своих стад по тундровым озерам и мелким рекам. Задача этих бригад — обеспечить свежей рыбой оленеводов, заготовить приманку и подкормку для охоты на песца.

Значительно улучшились способы консервации рыбы. В прошлом рыбу преимущественно вялили на солнце, в настоящее время колхозы располагают значительным количеством ледников. Для подвоза рыбы к ледникам используются моторные лодки.

Реконструкция северного промыслового хозяйства привела к значительным изменениям в охоте. Поднялась роль пушной охоты. Основным объектом промысла в низовьях Колымы, Алазеи и Чукочей является песец, в верховьях — белка и горностай.

В связи с интенсификацией пушной охоты большинство охотников в Нижне-Колымском районе перешло к использованию капканов вместо громоздких пастей. Обезд ловушек в условиях Нижне-Колымского района производится преимущественно на собаках. Охотник, владеющий ездовыми собаками, успевает осмотреть значительно большее количество ловушек, чем охотник, пользующийся оленями, так как окарауливание и поиски оленей в тундровых участках крайне обременительны. Наоборот, в Средне-Колымском районе все колхозы завели транспортных оленей, предназначенных большей частью для охотников. На оленях, запряженных в нарты, охотники объезжают свои промысловые участки. Развитие транспортного оленеводства, расчистка дорог и троп, облегчившие использование конного транспорта, привели к тому, что транспортное собаководство, крайне невыгодное в условиях Средне-Колымского района, почти исчезло.

В области охоты следует отметить исчезновение нерациональных способов добычи зверя — преследования верхом на лошади лисиц и песцов. Охотники-стахановцы Средне-Колымского района усовершенствовали методы добычи горностая. Применяется квашеная жидкая приманка. Получили распространение пружинные черканы, а также черканы с проволочной тетивой. В Средне-Колымском районе прижилась андатра, и в настоящее время в установленные сроки производится систематический отстрел ее.

Большие изменения произошли и в основной отрасли хозяйства среднеколымских якутов — молочном животноводстве. Во всех колхозах района созданы молочнотоварные фермы. Появились типовые и полутиповые общественные хотоны (скотные дворы). Заготовка сена в значительной степени производится вручную, так как характер местности не благоприятствует использованию машин. Тем не менее большинство колхозов приобрело конные грабли и сенокосилки. В целях объединения стад, разпыленных по мелким участкам, в настоящее время колхозы Средне-Колымского района создают прочные кормовые базы вокруг своих хозяйственных центров, что дает возможность в более широких масштабах применять машины, механизировать сеноуборку, ввести электродойку и т. д.

Рис. 3. Депутат Верховного Совета ЯАССР чукча Н. И. Таврат пишет ответ на письмо избирателей. Нижне-Колымский район

Необходимо остановиться и на изменениях в способах передвижения. Основным видом транспорта в низовьях Колымы является езда на собаках. В нарту запрягают от 4 до 8—10 собак. Олени используются в качестве транспортного средства главным образом в самих стадах при перегонах. Однако за последние годы во многих оленеводческих бригадах появились собачьи упряжки. На собаках члены бригады поддерживают в зимнее время года постоянную связь с колхозным поселком. В условиях Нижней Колымы езда на собаках оказывается более выгодной, чем езда на оленях. Широко используются в Нижне-Колымском районе и лошади, на которых весной и летом осуществляется связь между колхозными стадами и поселками. Таким образом, оленеводческие колхозы используют все виды транспорта. Тем не менее связь остается узким местом в экономике Нижне-Колымского района, и колхозы предполагают в ближайшие годы использовать в тундре механические виды тяги.

Коллективизация и реконструкция северного промыслового хозяйства способствовали быстрому повышению материального и культурного уровня жизни населения. Оленеводческие колхозы Нижне-Колымского района «Турваургин», «Оленевод», «Сутаня ударан» стали миллионерами.

Стоимость трудодня, заработной оленеводов и охотников показывают, насколько поднялся материальный уровень жизни населения. В колхозе «Сутаня ударан», например, на один трудодень в 1950 г. причиталось мяса 1 кг, рыбы 197 гр, денег 24 р. 60 к., кроме того, шкуры оленей, камусы. Член колхоза «Сутаня ударан», оленевод Г. В. Татаев заработал за 1950 г. 802 трудодня и получил деньгами 19 701 руб., мяса — 773 кг, рыбы — 158 кг, молока — 23 кг, шкур — 18 шт., камусов — 19 пар, тугутовых (телят оленей) шкур — 10 штук и прочих продуктов на 690 руб. Охотник Е. Е. Татаев получил только деньгами 41 794 рубля. Член колхоза «Оленевод» Н. Е. Третьяков получил за 1950 г. 23 401 руб. и 659 кг мяса.

Большой материал собран экспедицией для характеристики современного быта населения бассейна р. Колымы. Остановимся лишь на некоторых характерных изменениях в этой области.

В настоящее время все колхозы Нижне-Колымского и Средне-Колымского районов выстроили поселки — колхозные центры. Характерным примером может служить поселок Колымская, центр колхоза «Турваургин». Здесь имеются: неполная средняя школа, больница на несколько коек, магазин, Дом социалистической культуры с библиотекой, фактория, электростанция, баня, молочнотоварная ферма. В поселке около пятидесяти стандартных типовых домов колхозников. Недавно колхоз для своей электростанции приобрел локомобиль, который будет обслуживать также пилораму и баню.

Несмотря на то, что основные отрасли хозяйства оленеводческих колхозов требуют от населения периодических передвижений, поселки имеют для колхозов большое значение. В поселках живут сотрудники управленческого аппарата, школьники, престарелые члены семей колхозников. Охотники живут в поселках в свободное от промысла время, многие из них оставляют в поселках семьи, когда отправляются на промысел. Оленеводы бывают в поселках крайне редко.

Быт колхозников, занятых оленеводством и охотой, имеет значительные особенности. Чукчи-олениводы и охотники используют яранги с пологом, одулы и эвены — чумы. Отсутствие в тундре дров (единственным видом топлива служит тальник) не позволяет колхозникам отказаться от использования яранги. Реконструировать передвижные жилища представится возможным только в том случае, если будет решен вопрос о завозе в тундру топлива. Правления оленеводческих колхозов предполагают использовать для завоза топлива механическую тягу — вездеходы. При этом условия колхозы намечают заменить чум и ярангу разборной вместительной палаткой с полом. Минимальные требования к такой палатке: простота конструкции, изготовление всех частей из местного материала, вес ее не должен превышать веса яранги, площадь палатки должна быть рассчитана на размещение 10—12 человек и просушку громоздкой зимней одежды.

Несмотря на архаичность форм жилища, используемых в тундре, обстановка в них изменилась. Появились низкие столики с выдвижными ящичками, фарфоровая и фаянсовая посуда, кастрюли, чайники, мясорубки, швейные машины, патефоны. Во многих бригадах взята с собой корыта и стиральные доски, хотя стирка белья в тундре крайне затруднительна. В ярангах появились зеркала, будильники, карманные и ручные часы, умывальники, мыло, письменные принадлежности. Используются спальные мешки с матерчатыми вкладышами, заменяющими простыни. Изменился и пищевой рацион населения. Основными продуктами питания остались мясо в тундре, рыба в низовьях рек, но в то же время население употребляет крупы, муку, консервы, сахар. Из поселков в оленеводческие и охотничьи бригады завозится хлеб, а в летнее время сухари. Во многих оленеводческих бригадах организовано общественное питание — выделяемая колхозом работница чума готовит пищу для всех членов бригады.

Изменилось положение женщины в тундре, многие чукчанки и одулки перешли к таким занятиям, как окарауливание стад. Как в Нижне-Колымском, так и в Средне-Колымском районе насчитывается немало женщин-охотников, перевыполняющих плановые задания. Женщины работают бухгалтерами, учителями, секретарями насельных советов.

Население давно потеряло предубеждение против обучения детей в школах. Ликвидировали неграмотность и взрослые. Большое значение при существующем многоязычии имеет система нелевых классов, в которых дети чукчей, эвенов, одулов получают необходимую подготовку для обучения на якутском или русском языках.

В область прошлого отошли шаманство и знахарство. В большинстве колхозных поселков организованы фельдшерские пункты с родильными отделениями.

Выросли культурные запросы населения. Колхозники предъявляют спрос на готовое платье, белье, брезентин, клеенку, сапоги, патефонные пластинки, посуду. В Нижне-Колымском районе ставится вопрос о радиофикации пастушеских чумов.

Миллионные хозяйства колхозов требуют привлечения специалистов. В колхозе «Турваургин» специальное сельскохозяйственное образование имеют и председатель и старший зоотехник, среднее техническое образование имеет механик колхоза. Боль-

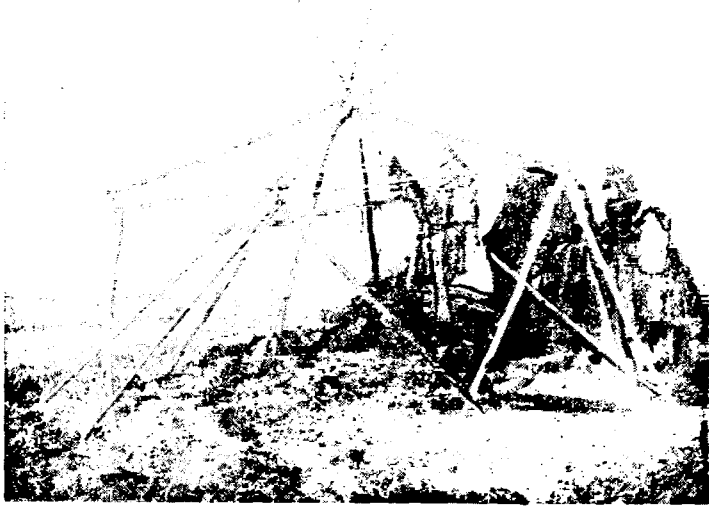

Рис. 4. Остов эвенского чума. Нижне-Колымский район

шинство руководящих колхозных кадров Нижне-Колымского и Средне-Колымского района прошли подготовку на межколхозных курсах. Не только бригадиры и заведующие стадами, но и рядовые колхозники, пастухи, работницы чума имеют нередко 5—7-летнее образование. В большинстве колхозов работают начальные политшколы, оленеводческих колхозах бригады оленеводов и охотников охвачены сетью заочных начальных политшкол. Многие пастухи возят с собой библиотечки, получают газеты.

Экспедицией собран материал для изучения современного семейного быта, выявлены культурные особенности, отличающие русских старожилов, чукчей, эвенов, одулов, колымских якутов.

Ограничиваясь этими краткими сведениями, отметим, что экспедицией записан ряд исторических легенд о приходе якутов на Колыму, предания о первых русских острожках и зимовках, образцы фольклорных произведений колымчан, якутов, чукчей. Значительный материал собран по материальной культуре населения бассейна р. Колымы. У чукчей-олленеводов удалось обнаружить и описать метательные палицы типа бумеранга, у русских старожилов имеются конья и коньяметалки, используемые для охоты на линных птиц. Большой материал собран по охотничьим обычаям, зафиксированы образцы исчезающего обрядового фольклора.

Во время экспедиции были обследованы наземные памятники, чукотские могилы, арангас — якутское погребение на столбах, почитавшиеся в прошлом скалы и т. д. Для Якутского краеведческого музея собрана небольшая коллекция экспонатов, характеризующая материальную культуру чукчей и русских старожилов.

Институт языка, литературы и истории Якутского филиала АН СССР летом 1952 г. продолжает экспедиционную работу, проводя этнографическое обследование бассейна р. Индигирки.

И. Гурвич